

Хотя соперник, доставшийся Бай Чжишань в этом круге, обладал самым низким уровнем культивации среди всех участников, он всё же достиг второй ступени Стадии Очищения Ци и при этом имел при себе больше всего магических приспособлений. Те самые два Талисмана Грозного Шторма, что были использованы в начале, принадлежали именно ему.

Несмотря на то что его сила была невелика, для Бай Чжишань, только-только вступившей на Стадию Очищения Ци, этого было более чем достаточно, тем более что он не скупился на использование своих запасов.

Едва начав бой, он сразу же метнул несколько талисманов огненных шаров, и арену мгновенно захлестнули языки пламени. Бай Чжишань в спешке попыталась выставить защитный барьер из духовной энергии, но не успела увернуться. Её миловидное личико вмиг почернело от копоти, и она в ярости принялась топтать ногами.

Увидев это, противник расхохотался и с вызовом бросил:

— Маленькая черная кошечка, если это всё, на что ты способна, то можешь сама уйти с арены, чтобы не получить травм чуть позже.

Услышав такое, Бай Чжишань пришла в бешенство. Скрипнув зубами, она активировала талисман контроля воды. Однако из-за нехватки духовных сил она не смогла высвободить всю мощь этого артефакта. Жалкая струйка воды лишь едва смогла потушить пламя вокруг, не причинив противнику никакого вреда.

Тот рассмеялся ещё громче и насмешливо добавил:

— Оказывается, ты и правда попала в шестерку сильнейших лишь благодаря удаче.

— Ты...

Бай Чжишань покраснела от гнева и уставилась на него, не в силах вымолвить ни слова. Обычно это она задирала других, когда же ей приходилось терпеть подобное унижение?

— Что я? Разве я сказал не правду?

Бай Чжишань фыркнула:

— Не стоит смотреть на людей свысока. Даже если ты смог победить меня, что с того? Первое место на турнире всё равно достанется моему брату!

Дун Циюй не стал спорить с её словами, лишь холодно заметил:

— Ну и что? Какое отношение это имеет к тебе, участнице, которая пробралась в шестерку на одной лишь удаче?

Сказав это, он не дал ей ни секунды на передышку и, применив талисман управления ветром, сдул её с арены, не проявив ни капли рыцарства.

Он терпеть не мог таких людей, которые кичились своим положением. Когда они жили в одном бамбуковом доме, он не раз видел, как она помыкает другими, хотя все они были одного поколения, а она вечно делила окружающих на знатных и никчемных.

Не говоря уже о том, что в этот раз она дважды прошла дальше без боя. Дун Циюй не чувствовал бы досады, если бы эти места достались кому-то другому, но только не этой высокомерной Бай Чжишань.

Бай Шо, уже завершивший свой поединок, наблюдал за ареной сестры. Увидев, что произошло, он поспешил к краю площадки, чтобы подхватить её.

— У-у-у, братец! Этот человек перешел все границы! Ты обязательно должен проучить его за меня! — Бай Чжишань обняла его за шею, и её слезы намочили ткань на его плече, словно она была глубоко оскорблена.

Убедившись, что она не ранена, Бай Шо успокоился и начал утешать её:

— Хорошо, я проучу его. Перестань плакать, а то стала похожа на чумазого котенка.

Дун Циюй бросил на них взгляд, и уголки его губ слегка приподнялись в презрительной усмешке.

Он всего лишь столкнул её с арены, талисман не причинил ей реального вреда. Проиграла, так ещё и побежала жаловаться — он и раньше недолюбливал Бай Чжишань, а теперь стал испытывать к ней лишь отвращение.

Стоило с самого начала ранить её сильнее, чтобы эта избалованная девица из богатой семьи поняла, насколько жестоки люди и что не каждый обязан потакать её капризам.

В финале остались трое. Чтобы обеспечить справедливость, Юй Сююань решил провести круговые бои, и тот, кто одержит больше побед, станет победителем турнира.

Так вышло, что в первом же поединке сошлись Бай Шо и Дун Циюй.

Зрители, до того момента пребывавшие в лени и апатии, оживились. Предыдущие бои были сплошь односторонними, и, наконец, намечалось равное противостояние, поэтому все с интересом подались вперед.

Линь Чэню тоже было любопытно посмотреть на мастерство соперников, но рядом с ним Сюэ И и остальные снова начали дурачиться.

— Младший брат, хочешь поспорить со старшим братом, кто из них победит? — Цзи Кунь придвинулся к Сюэ И и подмигнул.

Сюэ И в этот раз поумнел и не стал отвечать на провокации бесстыдного старшего брата. Если он проиграет и ему придется снова воровать духовные травы у учителя, это будет настоящий крах.

Он повернулся к Линь Чэню и сказал:

— Линь Чэнь, внимательно следи за их техникой, это очень поможет тебе в предстоящем бою.

Линь Чэнь и без подсказок понимал важность наблюдения, но, осознав, что Сюэ И делает это из добрых побуждений, кивнул ему.

Уровень культивации Бай Шо и Дун Циюя был одинаков — вторая ступень Стадии Очищения Ци. Хотя талант Бай Шо был чуть выше и шансов на победу у него было больше, никто не знал, сколько именно пилюль и талисманов припасено у Дун Циюя.

Они стояли друг напротив друга, каждый сосредоточенно направлял внутреннюю энергию, и вокруг них заструились потоки духовной силы.

Шух!

Станный звук разрезал воздух!

Дун Циюй атаковал первым. В его руке блеснул длинный меч, и одним взмахом он вызвал несколько лезвий ветра, которые устремились прямо к Бай Шо.

Бай Шо не стал медлить и, собрав всю духовную энергию на кончике своего клинка, быстро контратаковал огненным ветряным лезвием.

Грохот!

Техники столкнулись в воздухе, подняв волну убийственной ци, и оба противника одновременно отступили на два шага назад.

Дун Циюй подавил удивление и обратился к Бай Шо:

— А ты, брат, куда сильнее своей взбалмошной сестры.

Бай Шо принял похвалу и вежливо ответил:

— Благодарю за то, что пощадили мою сестру.

Он понимал: если бы противник был человеком злобным, Бай Чжишань отделалась бы не просто вылетом с арены.

Дун Циюй на мгновение замер, странно посмотрев на него:

— Ты довольно интересный человек. Не знаю, стоит ли она того, чтобы ты так её защищал.

— Это моя сестра, разумеется, я буду её оберегать. Неважно, стоит она того или нет.

— Раз так, тогда нам больше не о чем говорить. Покажем, на что способны, — Дун Циюй пожалел о сказанном; если бы не эта проблемная сестра, он бы с радостью подружился с Бай Шо.

Как только слова стихли, оба одновременно устремились друг к другу, словно молнии. Их движения были быстрыми и точными, каждое нападение сопровождалось колебаниями духовной энергии.

Мелькали тени мечей, брызгали искры!

Они обменивались ударами, и исход боя оставался неясным.

В момент наивысшего напряжения Бай Шо вдруг замешкался, открывшись для атаки. Дун Циюй, заметив оплошность, резко нанес колющий удар.

Однако, когда меч был уже в паре дюймов от цели, Бай Шо внезапно развернул клинок и с невероятной скоростью и под странным углом полоснул в сторону горла противника.

Дун Циюй вздрогнул, резко откинул голову назад и, применив талисман быстрого перемещения, чудом избежал удара. Подняв взгляд, он увидел, что несколько прядей его волос, срезанных клинком, медленно опускаются на землю.

Он вдруг опустил руки:

— Ладно, я сдаюсь. Побереги силы для боя с Линь Чэнем.

Если бы он использовал все свои талисманы, Бай Шо, возможно, не смог бы его одолеть, но даже в случае победы он не был уверен в успехе против Линь Чэня. Лучше уж пусть Бай Шо сохранит силы, чтобы потом получить от него хорошую трепку.

Дун Циюй наблюдал за боями Линь Чэня: тот был всего на одну ступень выше их, но его

духовная энергия была настолько мощной, что он совсем не походил на обычного культиватора Стадии Очищения Ци.

Бай Шо не мог разгадать его замысел. Сила Дун Циюя была велика, и такая внезапная капитуляция казалась странной.

Он сдержанно сложил руки в приветственном жесте:

— Благодарю за уступку.

— Не стоит. Если бы мы сражались всерьез, я не уверен, что смог бы тебя победить, — сказал Дун Циюй, одарил его многозначительной улыбкой и сам сошел с арены.

От этой улыбки у Бай Шо по спине пробежал холодок, и его охватило дурное предчувствие.

<http://bllate.org/book/18921/1850703>